

РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН

Рафик Абдрахманов

Введение

Республика Татарстан (Татарстан) расположена в центрально-европейской части Российской Федерации и свое название получила от этнонима «татары». Татары – один из достаточно крупных этносов, второй после русских по численности в Российской Федерации (5 млн 522,1 тыс. чел. в 1989 г.). В языковом и этнокультурном отношении татары наиболее близки к башкирам. Татары делятся на три основные этнотерриториальные группы: волго-уральские, сибирские и астраханские татары. Самые многочисленные волго-уральские татары включают в свой состав казанских, касимовских татар и мишарей, а также конфессиональную общность крещеных татар (кряшен). Численность сибирских и астраханских татар относительно невелика (соответственно около 180 тыс. и 25 тыс. чел.).

Основной регион проживания татар в России – Волго-Уральский (4010,7 тыс. в 1989 г., т. е. 81,2% татарского населения России). В Волго-Уральском регионе основная масса татар сосредоточена в Татарстане (1765,4 тыс.) и в Башкортостане (1120,7 тыс. чел.). Татары, для которых характерна дисперсность расселения, живут в большинстве регионов России. В странах СНГ, по данным за 1989 г., крупные татарские диаспоры имеются в Узбекистане (более 600 тыс. чел.), Казахстане (около 300 тыс. чел.), Украине (133,6 тыс. чел.), Киргизстане (около 70 тыс. чел.), Таджикистане и Туркмении. В последние годы часть татар из этого региона выехала в Россию. Мигранты осели в разных районах РФ, но особенно в Республике Татарстан и в Башкортостане.

По данным переписи 1989 г. на территории Татарстана проживало 3 641 742 чел. Перепись зарегистрировала представителей 107 этносов. Из них татары – 1 765 404 чел. (48,5%), русские – 1 575 361 чел. (43,3%), чувашаи – 134 221 чел., украинцы – 32,8 тыс. чел., мордва – 28,9 тыс., удмурты

– 24,8 тыс., марийцы – 19,4 тыс., башкиры – 19,1 тыс., белорусы – 8,0 тыс., евреи – 7,3 тыс., азербайджанцы – 3,9 тыс., немцы – 2,8 тыс., узбеки – 2,7 тыс., казахи – 2,1 тыс., армяне – 1,8 тыс., грузины – 1,3 тыс., молдаване – 1,0 тыс. и представители других народов – 10,8 тыс. чел.¹

Городское население республики в основном сосредоточено в двух крупных промышленных центрах (Казань – 1,1 млн чел. и Набережные Челны – 0,5 млн чел.) и четырех средних городах (Нижнекамск – 192,5 тыс., Альметьевск – 130 тыс., Зеленодольск – 95 тыс., Бутульма – 90 тыс. чел.). Около 42,6% населения республики живет в крупных городах. Основную массу сельского населения составляют татары (65,9%), на втором месте – русские (22,9%). В городском населении русские несколько преобладают над татарами (доля первых 50,9%, вторых – 42,1%). Такое соотношение связано с меньшей урбанизированностью татар (63,4%) по сравнению с русскими (85,7%). Подавляющее большинство горожан в республике – горожане в первом–втором поколениях².

В составе РТ насчитывается 43 административных района, 19 городов, 22 поселка городского типа. К 11 городам республиканского подчинения относятся наиболее крупные, главное отличие которых от городов районного подчинения состоит в том, что они не входят в состав каких-либо административных районов и управляются непосредственно республиканскими властями. Города районного подчинения входят в состав соответствующих административных районов и управляются районными органами власти. Поселки городского типа всегда находятся в составе административных районов. О национальном составе населения административных районов и крупнейших городов Республики Татарстан см. табл. в Приложении.

Демография и миграция

По расчетным данным Госкомстата РТ, численность постоянного населения республики на 1 января 2002 г. составила 3768,2 тыс. человек, что на 8,6 тыс. меньше чем на эту дату 2001 г. Если сравнить близкие к Республике Татарстан по основным социально-экономическим характеристикам и потенциалу регионы – Республику Башкортостан, Самарскую обл., Нижегородскую обл. – и Российскую Федерацию в целом, то уровень демографических показателей, прежде всего, рождаемости

¹ Республика Татарстан, 1996: Стат. сб. Казань, 1997. С. 18.

² Татарстан – страна городов. Набережные Челны. 1993. С. 8.

и смертности, а также показатели миграционного процесса выглядят так. Соотношение родившихся и умерших в январе–ноябре 2001 г. в Татарстане – 0,72, Башкортостане – 0,78, Самарской обл. – 0,50, Нижегородской – 0,43. По РФ в целом – 0,59. Как видим, в Татарстане соотношение по данному показателю хуже, чем в Башкортостане, и лучше, чем в Самарской и Нижегородской областях, а также в Российской Федерации в целом.

Миграционный прирост населения составил 8325 чел. в 2000 г. и 4940 человек в 2001 г. Татарстан имеет среди круга сравниваемых регионов наибольшие показатели положительного миграционного сальдо и наименьшие его темпы снижения в 2001 г., что говорит о социальной притягательности региона. В связи с тем, что татары дают большую часть миграционного прироста, кроме того, у них рождаемость выше и смертность ниже, чем у русских, в 1995 г. доля татар в республике превысила 50%³. Тенденция роста численности татар относительно других этносов в республике сохраняется и в последние годы. Например, показатели миграционного прироста среди татар и русских (а они дают более 80% миграционного потока) за 1999 и 2000 гг. свидетельствуют, что тенденция роста численности татар в республике сохраняется. В целом, на конец 2000 г. из 44 262 чел., прибывших за последние 10 лет в Татарстан, татары составили 34 447 чел. (75,6%).

Всероссийская перепись 2002 г. и этнические идентичности

В связи с предстоящей переписью 2002 г. татары в Татарстане и за пределами республики почувствовали «особое внимание» к нуждам своего этнокультурного развития со стороны федерального центра. После того как 22 сентября 1999 г. правительство Российской Федерации приняло Постановление «О всероссийской переписи населения 2002 года», а затем 29 ноября 2001 г. Государственная дума приняла в первом чтении проект закона о всероссийской переписи населения, обсуждение предстоящей переписи стало одной из главных тем республиканских СМИ. Появились сообщения, что на основе этого постановления Институт этнологии и антропологии РАН разработал «Перечень национальностей для разработки материалов Всероссийской переписи населения 2002 года»⁴.

³ Исхаков Д. М. Без инде купчелек (Нас большинство) //Идел. 1995. № 12. С. 2–3.

⁴ Восточный экспресс. 2001. 7 дек.

Сама перепись не вызвала никаких вопросов и возражений: названный закон – безобидный документ, где оговариваются вопросы технологии переписи, порядок сбора информации и круг сведений, источники финансирования кампании и другие подобные вещи. Опасения появились в связи с информацией о сопутствующих документах, подзаконных актах, без которых не может работать сам закон. Проект одного из таких документов – систематический список национальностей и языков, по которому при подведении итогов переписи назовут количество этносов в России и их численный состав, вызвал в Татарстане острую реакцию. Об этом списке, который, правда, не был опубликован в СМИ, поведал депутат Госдумы РФ Фандас Сафиуллин. Даже в качестве лишь проекта, этот документ не мог не вызвать соответствующей реакции татарской общественности: заглянув в означенный список, утверждал тот же депутат, можно обнаружить, что татары – некогда единое и самое многочисленное после русских этническое сообщество – во время предстоящей переписи 2002 г. могут самоопределяться и как татары вообще, и в качестве кряшен, и как татары сибирские, мишары, нагайбаки. Всех их в списке обозначили как самостоятельные нации (этносы).

В принципе, как неоднократно разъясняли соответствующие должностные лица и причастные к предстоящей переписи ученые, любой гражданин имеет право на самоопределение (самоидентификацию) по национальной (этнической) принадлежности, и, следуя этому праву, можно обозначить себя татаринном или булгарином, мишарином или марсианином. Поэтому, казалось бы, особого повода для беспокойства у татар быть не должно: в ходе переписи не переписчик будет предлагать на выбор перечень возможных этнических идентичностей, а сам опрашиваемый назовет свою этническую принадлежность. И если он по самосознанию – татарин, то и назовет себя татаринном, а не булгарином, кряшенном или мишарином. Однако достаточно искушенные в вопросах «нациестроительства» татарстанские политики и ученые все же выразили беспокойство по поводу предстоящей переписи. Разумеется, соглашались они, когда будут подведены итоги переписи, инопланетян среди россиян не окажется: компьютер обработает информацию только согласно упомянутому выше списку национальностей (этносов), предложенному уполномоченными на то организациями. Но этот самый список и вызывает больше всего вопросов и опасений: как отбирались учреждения, готовившие этот список, кто и на каком

основании определил «объективные критерии», которые позволяют какое-либо сообщество или группу рассматривать в качестве отдельного от других сообществ этноса, почему не привлекли к разработке данного списка ученых из республик, например, татарстанских?

Не получив, по их мнению, ясных и исчерпывающих ответов на поставленные вопросы, большинство ученых и политиков республики – в основном представителей татарского сообщества, сошлись в мнении, что названными выше документами предполагается придать субэтническим группам татарского этноса, имеющим характерные и для других российских этносов культурные отличия, обусловленные территориальными, языковыми, конфессиональными особенностями, статус самостоятельных этносов. Это мнение также нашло выражение в публичных документах – резолюциях, обращениях к органам государственной власти и общественности России и Татарстана по поводу подготовки и проведению переписи 2002 г. Особенно остро в ходе подготовки к переписи обсуждался вопрос о татарах-кряшенах (кряшены).

Тема предстоящей переписи, дальнейшей судьбы татарского народа была одной из основных в ходе заседания Исполкома Всемирного конгресса татар, состоявшегося в Казани 12 апреля 2002 г. На нем присутствовали руководители татарских общественных объединений республик, краев, областей РФ, в том числе, местных организаций ВКТ, Национально-культурной автономии татар, «Ак калфак» и других. Выступавшие отметили, что попытки разделить татарский народ на отдельные группы вызывают непонимание и протест руководителей татарских общественных объединений. Большинство из них высказались за то, чтобы татары сохранились как единый, неделимый народ.

Но были иные мнения. Бурную дискуссию вызвало выступление представителя национально-культурной автономии татар Тюмени, который сообщил, что там сильны тенденции к самоопределению сибирских татар. По его мнению, в составе единого татарского этноса татары-сибиряки растворятся, а особенности их культуры исчезнут. Выделившись же в малочисленный народ, они надеются получить льготы и поддержку российских властей. Он привел в пример хантов и манси, которые, получив статус малого коренного народа, добились открытия национального университета и других благ. В ответ представителю татар Тюменской обл., кроме этнографических аргументов, пришлось выслушать и такое мнение: вас определенные политические силы из федерального центра просто используют как одноразовый

шприц, который затем выбросят за ненадобностью и ничего вам не дадут, тем более – университета.

На проблемы самой возможности отделения сибирских татар от основной массы татарского этноса высказал мнение этнолог Д. Исаков: в Сибири проживает большое количество казанских и других татар, очень многие из них живут в смешанных браках с сибирскими татарами – как их разделить? Он указал также на этнографические и исторические данные об общности корней казанских и сибирских татар, аналогичность их обычаев и традиций, песенного творчества, что не позволяет считать сибирских и казанских татар разными этносами.

Главным предметом дискуссий стала тема о возможности появления на современной этнографической карте Татарстана после переписи 2002 г. новой этнической идентичности – кряшен как этнического сообщества, отдельного от татар. Надо отметить, что среди самих общественных активистов, ученых и основной массы представителей сообщества кряшен (татар-кряшен) высказываются разные мнения, аргументы – «за» и «против» признания их в качестве отдельного от татар этноса.

«Татары-кряшены как этноконфессиональная общность в составе татарской нации» – так назывался, например, доклад, представленный татарин-кряшен из ученого сообщества Татарстана, профессором В. Ивановым на конференции «Цивилизационные, этнокультурные и политические аспекты единства татарской нации» (Казань, 7–8 июня 2002 г.). По итогам переписи 1926 г., напомнил ученый, кряшен-татар в ТАССР было 99 041 чел. (всего в СССР с учетом кряшен-бесермян, кряшен-ногайбаков – 120 тыс.). По мнению этого ученого, обсуждаемая проблема очень запутана в силу специфики ее объекта, а также по этнографическим, идеологическим и иным причинам. К этой проблеме необходимо подойти академически, с позиций историзма и объективности, но в настоящее время сделать это тоже сложно, поскольку она актуализирована в связи с предстоящей переписью. По этому вопросу имеется многочисленная и противоречивая литература, полагает автор, в течение ряда десятилетий изучивший более 130 работ, хронологически охватывающих XIX–XX века. С точки зрения Иванова, наиболее ценными являются книги Ю. Г. Мухаметшина «Татары-кряшены» (М., 1977), М. С. Глухова «Татарика» (Казань, 1996) и фундаментальный труд «Татары» (М., 2000), в котором кряшенская тематика показана в целостном виде, как «сквозная проблема» татарского этногенеза со времени распада Тюркского каганата. Именно с этого

времени, т. е. со времени распада Тюркского каганата, делает вывод автор, началось формирование кряшен как этноконфессиональной общности в составе татарской нации. Долгое время в литературе доминировала концепция, которая игнорировала самобытность кряшен и вела отсчет их истории с насильственной христианизации после падения Казанского ханства в XVI в. Иванов обратил внимание на то, что многие представители татар, принявших христианство, никогда не называли себя кряшенами; с другой стороны, большинство кряшен «советских поколений» не имело возможности креститься в церквях и, тем не менее, продолжает считать себя кряшенами. При этом на сегодняшний день не был обнаружен ни один источник, где бы выделялся самостоятельный кряшенский этнос. Поэтому, делает вывод Иванов, с одной стороны, надо скорее избавляться от поверхностных представлений будто бы кряшены – это татары, принявшие христианство при Иване IV и в последующие годы, хотя практика крещения инородцев, в том числе татар, общеизвестна, с другой – признать, что кряшены являются древним тюркским народом татарской национальности.

Но спектр мнений по этому вопросу, конечно, гораздо шире. Например, на этой же конференции ученый из Института языка, литературы и искусства Академии наук Татарстана Г. Макаров поднял проблему изучения кряшенской истории, на которую в Татарстане, по его мнению, не обращают должного внимания: в средствах массовой информации царит монополия татарской и мусульманской тематики. Макаров считает, что необходимы взвешенные концепции татарской истории и культуры с учетом различных культурных сообществ внутри татарского этноса. Ранее на научно-практической конференции «Этнические и конфессиональные традиции кряшен: история и современность» (Казань, 7 декабря 2000 г.) он уже обращал внимание общественности и властей Татарстана на эту проблему. Тогда он, в частности, отмечал следующее: «Очень нужным шагом было бы официальное признание кряшенского духовного (христианско-религиозного) наследия частью общетатарского культурного достояния. Ибо нежелание признать этот факт побуждает кряшен к выходу за пределы культурно-информационного пространства татарской нации. Из-за такой непримиримой позиции идеологов татарского национального движения, которые светские интересы подменяют религиозными и занимают позу обиженных на историю прошлых веков, найти должное взаимопонимание будет проблематичным». Пока же, констатировал

Г. Макаров, имеет место попытка унификации татарского народа. Этот путь, по его мнению, может дать противоположный результат – привести не к единению, а к разъединению татар.

Сложно определить, в какой степени следствием этого обратного эффекта, а в какой – результатом сознательного конструирования заинтересованных политических сил, явились за последние два года ряд достаточно хорошо подготовленных мероприятий и проработанных документов. Пока факты, на мой взгляд, версию стихийности происходящих событий не подтверждают. Например, менее чем через год после научно-практической конференции «Этнические и конфессиональные традиции кряшен: история и современность», проведенной Республиканским национально-культурным центром кряшен Татарстана совместно с Кряшенским приходом, в Казани же 13 октября 2001 г. состоялась республиканская конференция национально-культурных объединений кряшен Татарстана, где было принято решение о созыве в феврале–марте 2002 г. всероссийского съезда кряшен и одобрена «Декларация о самоопределении кряшен как этноса». В одном из принятых на этих съездах документов, в частности, сказано:

«1. Одобрить проект Декларации о самоопределении кряшен как этноса. Вынести настоящий проект Декларации на обсуждение среди кряшенской общественности Российской Федерации.

2. Для обсуждения насущных проблем этноса и для принятия Декларации созвать в феврале–марте 2002 года Всероссийский съезд кряшен.

3. Утвердить состав оргкомитета по созыву съезда и рабочую группу по разработке программных и рабочих документов съезда...».

«Всероссийский съезд кряшен» так и не состоялся, но, судя по заявлениям ряда лидеров, намерение формально закрепить в списке народов России кряшен в качестве отдельного этноса остается. Председатель Межрегионального союза национально-культурных объединений кряшен А. Шабалин считает, что кряшены – это не татары, а этническая группа, сохранившаяся с болгарских времен. Кряшены говорят на татарском языке потому, объясняет А. Шабалин, что живут в Татарстане и обучаются на татарском языке. Но у кряшен есть свои танцы, обычаи, не говоря уже о религии, а национальный костюм, по его мнению, больше похож на удмуртский. «Своих я чувствую нутром», утверждает он, и выражает пожелание, чтобы в ходе переписи 2002 г.

«все кряшены назвали себя своим исконным именем»⁵. Правда, в этом же номере газеты приводится и другое мнение: историк М. Глухов, высказывая от имени кряшен критические замечания в адрес республиканских властей и общественности за невнимание к их культурной самобытности, тем не менее, объявляет себя сторонником сохранения единства татарского этноса. Если кряшены получают статус самостоятельного этноса, у них будут нерадостные перспективы, полагает он: через несколько десятков лет они полностью растворятся⁶. Как бы там ни было в будущем, события свидетельствуют об активизации организаторской деятельности активистов, выступающих от имени кряшенского сообщества в республике.

Одновременно в октябре 2001 г. на ярмарке социальных и культурных проектов «Саратов–2001», организованной Приволжским федеральным округом под личным патронажем полпреда президента РФ С. Кириенко, грант в размере 480 тыс. руб. получил один из республиканских (татарстанских) проектов, разработанный общественной организацией кряшен по теме «Этнокультурная и национальная идентичность народов Поволжья». Вскоре после этого, подробная инструкция на тему как стать кряшеном появилась в Интернете⁷. Вообще-то, о планах создания сайта www.kryashen.ru было известно с тех пор, когда в Татарстане стали усиленно обсуждать, останутся или нет кряшены частью татарского этноса после Всероссийской переписи населения 2002 г. И в контексте этой дискуссии создание сайта наблюдатели расценивают как ход тех сил, которые хотели бы видеть кряшен отдельным этносом. Автор статьи в указанной газете обращает внимание на то, что в качестве идеолога названного проекта значится А. Журавский, который много лет был известен как пресс-секретарь Казанской епархии. Сейчас он руководит лабораторией этноконфессиональных групп Приволжского гуманитарно-теологического института.

Идеология сайта была обозначена на первой же его странице – «наращивание и приумножение культурного потенциала кряшенского сообщества, формирование открытого диалога кряшен с другими этнокультурными сообществами Поволжья, России, мира». На первой же странице, написано, что сайт делается на четырех языках – русском, татарском, английском и кряшенском. Правда, на «кряшенском язы-

⁵ Восточный экспресс. 2001. 30 нояб.

⁶ Там же.

⁷ Об этом см.: Восточный экспресс. 2002. 14 июня.

ке» нет ни одного слова, как, впрочем, и на татарском, но как говорится, «лиха беда начало». На сайте разъясняется, что кряшены были ошибочно приписаны к татарам, а в настоящее время «в Татарстане началось преследование лидеров кряшенского движения». В конце сайта даны рекомендации кряшенам, как вести себя во время переписи: «Знайте, что Вы имеет полное право назвать себя кряшеном, и никто из переписчиков не имеет право отказать Вам записаться кряшеном. Если Вы называли себя кряшеном, то переписчик не имеет права записать Вас татарином, русским или представителем другой национальности! Обязательно проверьте, что переписчик записал Вас именно кряшеном», – дает совет *кряшен.ру*.

Эти события многие в Татарстане восприняли как реализацию сценария, написанного под научно-политическим руководством ученых и политиков из Москвы. Рядом аналитиков отмечается профессионализм сценария и солидность выделенных финансовых ресурсов, что свидетельствует о серьезности намерений и достаточно высоком уровне действующих лиц: на выделенный грант можно не только открыть сервер в Интернете, но и с помощью активистов успеть напомнить татарам-кряшенам (кряшенам) какую этническую идентичность им следует назвать во время переписи 2002 г.

Вот что говорит по обсуждавшимся выше вопросам представитель этнолог Д. Исаков. Татары – один из самых дисперсно расселенных народов в мире, и в Татарстане живет только 25% татар; остальные проживают за пределами республики, в основном – на территории РФ. Однако, по мнению ученого, нельзя сказать, что это – татарская диаспора: на самом деле многие из них живут там, где веками жили их предки. И это – своеобразная ситуация, редко встречающаяся в мире. Некоторые современные московские идеологи пытаются обыграть это обстоятельство и часть татар отсечь от Татарстана для того, чтобы нас ослабить. Наилучший способ достичь этого – разделение одного татарского этноса на несколько самостоятельных этносов. То есть проект, согласно которому вместо единой нации под названием «татары» нам предлагают разделиться на шесть наций, это сознательная диверсия, а не чья-то ошибка в Москве. По словам ученого, существующий на сегодня список этносов, на основе которого (по данным переписи) татар могут разделить на 3–6 самостоятельных этносов – это еще не предел: поскольку согласно имеющейся у него информации, в зависимости от политической конъюнктуры этот перечень в отношении татар может

быть еще расширен уполномоченными на то органами. В том, что такое стало возможным, и нация оказалась на грани раскола, по его мнению, повинны в определенной степени и некоторые татарские ученые, которые еще в начале 1990-х годов писали, например, что сибирские татары – отдельная нация. Немалая вина в этом лежит и на руководстве республики: власти в Казани не проявляют достаточного внимания к проблемам татар за пределами Татарстана, поощряя тем самым у них «сепаратистские» настроения.

Что касается этнополитических процессов в Татарстане, то наиболее сложная ситуация сложилась, полагает Д. Исхаков, в достаточно многочисленной татарской группе кряшен. Пока мало кто задумывается, подчеркивает он, почему активисты-кряшены выступают за самоопределение сообщества татар-кряшен в качестве самостоятельного этноса. Между тем это очень важный вопрос. Сейчас крещеные татары составляют примерно 7% от числа татар. Если они выделятся в самостоятельный этнос, то доля татар упадет на несколько пунктов, и в Татарстане их станет меньше 50%. А это уже может быть использовано политтехнологами в центре для дальнейшего политического нажима на республику: не секрет, что достаточно много ученых, идеологов и в особенности политиков давно предлагают преобразовать национально-государственные образования (этнотерриториальные автономии) в административно-территориальные с целью унификации государственно-территориального устройства Российской Федерации.

Перепись, родной язык, национальное образование

Татарский этнос в XX в., как и многие другие нерусские этносы РФ, испытал угрозу утери своих этнокультурных ценностей: языка, истории, национального образования, прикладных искусств и промыслов. Хотя язык является одним из главных признаков этнической идентификации, в настоящее время в республике лишь русское население имеет возможность использовать свой национальный язык полнокровно и многофункционально в любой сфере жизнедеятельности. Татарский язык в условиях имперской России, а также коммунистического тоталитарного режима был лишен социальных, политических и экономических функций, сведен до уровня семейно-бытового общения.

По итогам переписи 1989 г., в Татарстане 3,4% татар, в том числе 5% среди городских татар, считали родным язык другой национальности.

Обучение в школах республики шло, в основном, на русском языке. К концу 80-х годов на родном языке обучалось 12% учащихся республики. Достаточно сказать, что в 1987 г. в республике насчитывалось 995 татарских школ – практически полностью в сельской местности. В городах татарских школ к этому времени почти не оставалось, в столице Татарстана функционировала лишь одна татарская школа-интернат с количеством обучающихся около 300 детей. Даже в семейно-бытовой сфере городских татар стало преобладающей нормой использование татарского и русского языков. По данным переписи 1989 г., 77,2% татарского населения республики и 85,3% татар-горожан свободно владели русским языком и лишь 1,1% русских владели татарским языком. В то время как доля лиц, владеющих татарским языком среди удмуртов, равна 13,1%, мордвы – 9,9%, башкир – 6,3%, чувашей – 3,5%⁸.

В Татарстане и в настоящее время сохраняется русскоязычное культурное доминирование. В республике транслируются центральные телевизионные каналы (ОРТ, РТР, НТВ, и др.) и радиопрограммы, которые для большинства населения являются основными каналами получения информации. Русскоязычные печатные СМИ имеют наибольшую аудиторию. Совокупное количество издаваемых в Республике Татарстан газет на русском языке превышает количество периодики на татарском языке более чем в 2 раза. Но определенные изменения есть: расширяется сфера применения татарского языка в СМИ, транспорте, быту, на работе и иногда даже в официальных учреждениях.

За годы реализации Закона РТ «О языках народов Республики Татарстан» и выполнения Государственной программы РТ по сохранению, изучению и развитию языков народов РТ в республике расширилась сеть национальных общеобразовательных учреждений в результате увеличения охвата детей обучением и воспитанием на родном языке. В 2000/2001 учебном году обучением на родном языке было охвачено 48% детей татар, 55% детей чувашей, 71% детей удмуртов, 49% детей марийцев, 8% детей мордвы.

Постепенно татарский язык как государственный обретает свой статус в системе образования республики. Если в 1991 г. только дети татар изучали татарский язык как предмет, то в 2001 г. 99,1% всех учащихся школ республики изучают татарский язык. Проведенные в Татарстане исследования подтверждают ориентацию населения республики на

⁸ Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. Т. 2. С. 14–19.

двуязычие. Вопрос о желательной языковой ориентации для своих детей показал, что 70,5% русских-горожан и 92% сельчан хотели бы, чтобы их дети знали татарский язык, и соответственно, 77,8% городских и 100% сельских татар хотели, чтобы их дети знали русский язык. Для 81,4% татар-горожан и 82% сельчан – желательно знание их детьми родного языка. На вопрос о желательном обучении своих детей в школе только на одном языке – татарском, утвердительно ответило 7,3% татар, 0% – русских; на двух языках – 83% татар, 61,4% русских⁹.

Однако некоторые русскоязычные родители, в основном в Казани, выражают против изучения их детьми в школе татарского языка. В частности, в 2001 г. в Вахитовском районном суде г. Казани состоялся процесс по иску С. Хапугина, проживающего в Татарстане, к Министерству образования РТ. Впервые в судебном порядке оспаривалось преподавание татарского языка в школах республики. «Ведь татарский язык – родной для татар, но не для всех жителей республики. Так почему же справедливое право изучать его для татар превратилось в несправедливую обязанность для всех?» – вопрошал во время судебного разбирательства истец. – «Что же касается русского языка, то его тоже не должны учить все поголовно в обязательном порядке. Но мой ребенок пусть его учит!». Суд принял решение отклонить иск С. Хапугина, приняв доводы прокурора и истца, опирающиеся на Конституции РТ и РФ, федеральный и республиканский законы об образовании и языках.

Татарский язык как государственный изучается в общеобразовательных учреждениях на основе законов РФ «О языках народов РФ» и «Об образовании» и законов РТ «Об образовании», «О языках народов РТ». В соответствии с этим образовательная область «филология» базисного учебного плана общеобразовательных учреждений Республики Татарстан содержит образовательные компоненты «татарский язык», «татарская литература», что обеспечивает равноправное с русским развитие татарского языка как государственного и как родного в сфере образования. На основании закона РТ «Об образовании» (ст. 6, п. 2) и закона «О языках народов РТ» (ст. 10, п. 2) татарский и русский языки должны изучаться в учреждениях образования в равных объемах. В базисные учебные планы школ всех типов равное количество часов на изучение татарского и русского языков введено с 1998/99 учебного года. Реальное внедрение в практику школ базисного

⁹ Сагитова Л. В. Этничность в современном Татарстане. Казань, 1998. С. 116–117.

учебного плана осуществляется поэтапно, по мере создания необходимых условий на местах. Конкретная реализация плана предполагает дифференциацию в использовании часов его вариативной части в зависимости от языка обучения, от уровня знаний учащихся общеобразовательных школ. Учитывая особенности школ, татарский язык преподается по трем программам: учащимся татарских школ, детям татарам русских школ и русскоязычным учащимся. Соответственно, учебники и методическая литература издаются в трех вариантах. Министерством образования разработаны и приняты минимумы обязательного содержания обучения татарскому языку – как родному и как государственному.

С учетом этнического состава населения и наличия преподавательских кадров в местах компактного проживания соответствующего этнического сообщества функционируют *национальные школы с этнокультурным (чувашским, марийским, мордовским, удмурдским) компонентом*. В 20 районах и городах республики функционирует 148 чувашских школ, где обучаются на родном языке 3678 детей и изучают чувашский язык как предмет 6770 детей чувашей, что составляет 55%. Изучение чувашского языка осуществляется по программе чувашских школ. Удмуртское население компактно проживает в 6 районах республики. Всего по республике с обучением на удмуртском языке или с изучением удмуртского языка как предмета функционируют 45 школ с контингентом учащихся 2453 чел., что составляет 71%. Преподавание удмуртского языка и литературы осуществляется по программе, утвержденной Министерством народного образования Удмуртской республики. Марийское население компактно проживает в 10 районах. По республике 2620 детей марийцев, из них 338 обучаются на родном языке, 936 чел. изучают марийский язык как предмет в 23 школах; обучение на марийском языке и изучение марийского языка составляет 49%.

Национальные школы с этнокультурным (чувашским, марийским, мордовским, удмурдским) компонентом работают по учебному плану, разработанному Министерством образования Республики Татарстан, где на изучение родного языка выделено от 3 до 6 часов в неделю. Одновременно предусмотрены часы на изучение государственных языков Республики Татарстан. Учащиеся 9-х и 11-х классов сдают обязательные экзамены по чувашскому, удмуртскому языкам.

В решении проблем национального образования и воспитания, кроме общеобразовательных школ, важную роль играют воскресные школы. По

данным статистических отчетов, 1650 учащихся 22 национальностей (чуваши, украинцы, башкиры, таджики, армяне, поляки, ассирийцы, евреи, азербайджанцы, корейцы, итальянцы, мордва, арабы и т. д.) имеют возможность изучать родной язык и культуру своего народа в 20 воскресных школах.

Вопрос о родном языке в переписи

В школах Российской Федерации обучается более миллиона детей татар. В настоящее время за пределами республики работает 938 татарских школ и еще в 998 школах идет изучение татарского языка и литературы. Министерство образования расширяет рамки сотрудничества с регионами РФ по поддержке и развитию татарского языка. Одним из основных направлений этой работы является обеспечение учебниками на татарском языке. В центре внимания Минобразования РТ основная проблема школ – обеспечение педагогическими кадрами. В Казанском государственном педагогическом университете, Татарском государственном гуманитарном институте, педагогических колледжах осуществляется целевой прием студентов из школ регионов. В помощь учителям татарского языка в Институте повышения квалификации работников образования Республики Татарстан ежегодно организуются бесплатные курсы повышения квалификации в г. Казани, а также проводятся выездные курсы, семинары-совещания. Заключены соглашения и ведется сотрудничество в области образования с органами управления образованием 28 регионов РФ. Национальное образование в республике связано с рядом региональных учебных заведений в РФ, в частности, с одним из ведущих педагогических вузов России – Московским педагогическим государственным университетом. В 2001 г. здесь открылась специальность – «русская и татарская филология». 15 бюджетных мест выделены для татар из регионов России и Республики Татарстан.

Однако для того, чтобы работа по выпуску нужного количества учебников и по подготовке педагогических кадров велась планомерно и организованно, необходимо знать реальную потребность татарского населения в изучении родного языка. Как известно, Конституция РФ устанавливает, что «каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества» (ст. 26); в ст. 68 закреплено, что «РФ гарантирует всем ее народам право на сохранение родного языка, создание условий для его

изучения и развития». В основном, учет потребностей в изучении родного языка и организация этого процесса для татар вне республики решались не федеральным центром, а по договоренностям татарстанских властей с региональными властями, и во многом результат зависит от доброй воли этих властей. Вполне естественно, что республиканская власть, взяв на себя обязательства по подготовке педагогических кадров и изданию, распространению учебников для желающих изучать татарский язык вне республики, надеялась получить по результатам Всероссийской переписи 2002 г. в том числе и сведения о количестве татар, считающих татарский язык родным.

И в такой ситуации из переписного листа исчезла целая графа о языке, который граждане России считают для себя родным. Мало того, что федеральный центр уклоняется от организации обучения нерусских детей на родном языке, оказалось, что он не желает знать даже об их численности. В законе «О Всероссийской переписи населения» в ст. 6 были перечислены данные о лицах, подлежащие учету при проведении этой акции. Среди них, в частности, наряду с полом, возрастом, гражданством указаны национальная принадлежность и родной язык. Следовательно, отсутствие в переписном листе записи о родном языке означает не только Конституции Российской Федерации, но и федерального закона о Всероссийской переписи населения. Еще в апреле образец переписного листа, распространенный в заинтересованных ведомствах, такой пункт содержал, а к концу мая форма для опроса неожиданно изменилась: отныне организаторов переписи интересует лишь то, владеет ли респондент русским и на каких еще языках он способен разговаривать. Три республиканские газеты практически сразу же после ее публикации в «Независимой газете» (22 июля 2002 г.) перепечатали статью д. и. н. М. Губогло «Кто отнял родной язык?». Большинство заинтересованных лиц признали справедливость высказанных ученым замечаний; мало что можно было добавить к сказанному в статье – чиновники федерального уровня со всей очевидностью продемонстрировали свое пренебрежение к этнокультурным потребностям нерусских народов. Неловкие попытки как-то сгладить этот вызов российским этническим меньшинствам – в виде оговорок чиновников в интервью и очень скромных заметок в СМИ, что несмотря на отсутствие указанной графы, переписчики обязательно спросят о родном языке – уже не могли изменить общего негативного впечатления от этой явно непродуманной, если не сказать провокационной, акции.

Эта тема очень подробно и широко освещалась в российских СМИ после встречи президента России Владимира Путина с представителями делегаций третьего съезда Всемирного конгресса татар (30 августа 2002 г.) во время его пребывания на празднике, посвященном дню республики. Оказалось, по словам делегатов из Башкортостана, что для татар, проживающих в этой республике, данная графа была особенно актуальной. Некоторые из выступавших отметили, что в этой республике, где проживает миллион двести тысяч татар (второй по численности этнос в Башкортостане после русских), представителей этого народа вынуждают записываться... башкирами. Многие уступают давлению и, чтобы не усложнять себе жизнь, меняют национальность. Тем не менее, раньше реальный национальный состав республики можно было определить по графе «родной язык»: так, по итогам предыдущей переписи получилось, что на татарском языке говорило на 300 тыс. чел. больше, чем насчитывалось в республике татар. Отныне такой возможности не будет. В целом же, по мнению выступавших, с исчезновением графы о родном языке остается еще меньше возможностей бороться с процессами ассимиляции нерусских этносов. «Переписной лист без графы о родном языке – это позор. Тогда зачем нужна графа о национальности?» – заявил во время встречи с В. Путиным директор татарской гимназии из г. Белебея (Башкортостан) Н. Хусаинов. А как это сочетается с выполнением закона о языках, конституционным правом получать образование на родном языке, использовать родной язык в районах проживания татар? А как же посчитать нужду в книгах, журналах, учебниках, которые мне нужны? Нужду в телерадиопередачах, если владение родным языком не в счет? Хусаинов поднял и тему ущемления прав татар в Башкортостане. В частности, он рассказал о сложностях в реализации конституционного права на изучение родного языка. «Дело, конечно, не только в учебниках, – заявил директор гимназии, – а в отношении к национальному достоинству. Быть татаринком в Башкирии нелегко».

Заключение

Итак, ученые и политики – татары, в большинстве своем подчеркивают, что казанские татары, сибирские татары, мишари или кряшены – все это единый этнос, потому что его единство создается общим слоем высокой культуры. И пока существуют татарские школы, пока все

группы татар получают газеты и журналы на татарском языке, слушают татарскую профессиональную музыку – значит, этот слой культуры живет, как существует и единый татарский этнос. Сказанное не исключает возможности появления на этнографической карте Татарстана и других регионов России хотя бы немногочисленного отдельного от татар этнического сообщества кряшен. Если это и случится, то, на мой взгляд, стоит прислушаться к мнению представителя этого сообщества историка М. Глухова, который утверждает: если кряшены получат статус самостоятельного этноса, у них будут нерадостные перспективы – через несколько десятков лет они полностью «растворятся». Видимо, имеется в виду – среди русского этноса.

Но даже в случае самоидентификации части кряшен как отдельного от татар этноса, численность татар в Татарстане по результатам Всероссийской переписи 2002 г., по моим предположениям, останется примерно на том же уровне – не менее 50% населения республики. Прогноз основан на учете таких факторов, как более высокая рождаемость в татарских семьях, их преобладание среди переселенцев и беженцев, прибывающих в республику, а также малая доля татар среди уезжающих из республики.

Что касается графы «родной язык», то наблюдатели уверены: вряд ли здесь что удастся исправить устными дополнительными вопросами – информация будет, скорее всего, искаженной. Но самое главное, есть уверенность в том, что так и не будут названы конкретные фамилии и название федерального госоргана, которые приняли решение исключить из переписного листа эту графу, поскольку, по мнению республиканских аналитиков, это сознательная акция на ускорение ассимиляции нерусских народов в стратегии влиятельных политических сил в России.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1. Этнический состав населения административных районов и пяти крупнейших городов Республики Татарстан (1989 г., %)

Район	Татары	Русские	Другие
Агрызский	59,5	25,0	марийцы – 7,3 удмурты – 6,4
Азнакаевский	81,2	15,3	чуваши – 1,1 украинцы – 0,8
Аксубаевский	38,2	16,2	чуваши – 45,1
Актанышский	96,4	0,6	башкиры – 0,9 марийцы – 2,0
Алексеевский	59,9	28,2	чуваши – 6,9 мордва – 4,6
Алькеевский	61,7	16,5	чуваши – 21,3
Альметьевский	54,6	33,3	чуваши – 7,6 мордва – 3,2
Апастовский	79,1	16,0	чуваши – 4,5
Арский	92,5	6,4	марийцы – 0,5
Атнинский	95,1	4,0	
Бавлинский	66,3	21,2	чуваши – 4,5 удмурты – 4,3
Балтасинский	84,3	1,2	удмурты – 12,5 марийцы – 0,8
Бугульминский	44,9	42,5	чуваши – 6,5 мордва – 3,5
Буинский	62,3	15,0	чуваши – 21,9
Верхнеуслонский	20,5	70,6	чуваши – 7,4
Высокогорский	56,4	41,4	чуваши – 0,8
Дрожжановский	58,4	0,9	чуваши – 40,5
Елабужский	37,3	56,2	марийцы – 4,3 чуваши – 0,6
Заинский	75,5	21,9	чуваши – 1,9
Зеленодольский	43,5	51,4	чуваши – 2,6 марийцы – 0,7
Кайбицкий	79,1	16,0	чуваши – 4,5
Камско-Устьинский	49,3	48,1	мордва – 1,0 чуваши – 0,6
Кукморский	76,9	6,3	удмурты – 14,5 марийцы – 1,9
Лайшевский	36,9	60,7	чуваши – 1,1
Лениногорский	73,1	13,2	мордва – 7,0 чуваши – 5,8
Мамадышский	75,2	24,2	марийцы – 1,4 удмурты – 1,3
Менделеевский	53,4	35,5	марийцы – 4,1 удмурты – 4,0
Мензелинский	60,4	35,2	марийцы – 2,7 чуваши – 0,6
Муслюмовский	89,1	7,5	марийцы – 2,9

Район	Татары	Русские	Другие
Нижнекамский	45,2	48,3	чуваши – 3,2 украинцы – 0,9
Новошешминский	43,1	51,6	чуваши – 4,6
Октябрьский	44,2	25,6	чуваши – 29,1
Пестречинский	54,2	44,2	чуваши – 0,4 украинцы – 0,4
Рыбно-Слободской	76,2	22,9	
Сабинский	92,8	6,2	удмурты – 0,4
Сармановский	90,4	8,3	башкиры – 0,4
Спасский	29,7	67,0	чуваши – 2,1 мордва – 0,5
Тетюшский	31,0	35,5	чуваши – 21,9 мордва – 11,1
Тукаевский	76,0	20,7	чуваши – 1,1 башкиры – 1,0
Тюлячинский	89,4	10,1	удмурты – 0,4
Черемшанский	52,1	18,9	чуваши – 22,4 мордва – 6,1
Чистопольский	57,0	36,1	чуваши – 5,9
Ютазинский	62,6	29,4	удмурты – 6,7 чуваши – 1,1
Казань	40,5	54,7	чуваши – 1,1 украинцы – 1,0
Набережные Челны	40,6	48,7	чуваши – 2,5 украинцы – 2,3 башкиры – 1,9
Нижнекамск	46,5	46,1	чуваши – 3,0 украинцы – 1,0 башкиры – 1,0
Альметьевск	50,4	42,9	чуваши – 2,4 мордва – 2,4